

УДК 122, 338.2, 321

DOI: 10.34670/AR.2022.76.47.010

Особенности рациональности государственного интереса в управлении обществом Модерна

Нигоматуллина Резида Масхутовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: nigomati@mail.ru

Аннотация

Современное управление можно определить как формально-нормативную деятельность, связанную с рациональными технологиями. Однако и эта деятельность невозможна без своей рефлексии, которая создавала бы смыслы организационных воздействий на общество и мотивацию его изменений. Интерес является элементом управления, упорядочивающим и структурирующим этот процесс и придающим ему смысл. Он является реальной причиной социальных действий и может выступать тем объектом управления, который позволяет «управлять, не управляя». Статья посвящена анализу роли и места интереса в формировании государственной политики и управлении. Показано, что нововременная рационализация общества, в том числе, и государственного управления была связана с выявлением государственного интереса. Выявлено, что западные общества стремились к созданию государств, где государственный интерес определяется через экономические и политические потребности, имеющие имманентный характер и связанные с процессами унификации и демократизации. Автор указывает, что при этом в России важным являлся вопрос об этнической составляющей государственного строительства, и реальная модернизация невозможна без учета национальных интересов.

Для цитирования в научных исследованиях

Нигоматуллина Р.М. Особенности рациональности государственного интереса в управлении обществом Модерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 82-87. DOI: 10.34670/AR.2022.76.47.010

Ключевые слова

Государственный интерес, рационализация, модернизация, управление, политическая философия.

Введение

Современное управление можно определить как формально-нормативную деятельность, связанную с рациональными технологиями. Однако и эта деятельность невозможна без своей рефлексии, которая создавала бы смыслы организационных воздействий на общество и мотивацию его изменений. Интерес является элементом управления, упорядочивающим и структурирующим этот процесс и придающим ему смысл. Он является реальной причиной социальных действий и может выступать тем объектом управления, который позволяет «управлять, не управляя».

Основная часть

Представление об интересе формируется в раннее Новое время, в эпоху образования национальных государств. Исследователи государственных практик управления (М. Фуко, П. Бурдьё, М. Дин, Б. Берчелл) отмечают, что в эпоху создания национальных государств (XVI–XVII вв.) государственный интерес формулируется как имманентный государственному устройству. Складывается автономная рациональность управления, несводимая ни к законам божественного порядка, ни к рассуждениям о власти князя по отношению к своему владению, которое можно назвать относительно внешним [Дин, 2016]. В последнем случае речь идет о макиавеллистской конструкции управления, когда государь (князь) получает свое владение благодаря завоеванию, договору или наследованию и имеет довольно слабую с ним связь. Появляется антимаккиавеллистская литература (XVI в.), которая содержит не учение о государе и его суверенитете, а рассматривает государственные практики, внутренние по отношению к государству и обществу [там же, 233].

Главными чертами модерного государственного интереса в этом случае можно назвать, во-первых, управление, отсылающее только к разуму. В литературе иногда взаимозаменяются понятия «государственный интерес» и «государственный разум» (от лат. *ratio status*). Эту сферу характеризует особая рациональность, связанная с секулярными правилами. Во-вторых, государство рассматривается как природный объект, который подлежит управлению, как и все остальные материальные объекты. В-третьих, основной содержательной составляющей государственного интереса является благополучие и величие государства, его укрепление на фоне соперничества с другими государствами. В-четвертых, управление в целях реализации государственного интереса нуждается в точном знании об этом государстве, опирающемся на статистику и математические методы. И, наконец, то, что мы могли бы определить как соотношение частных и общих интересов: «индивиды интересны лишь в той мере, в какой они влияют — позитивно или негативно — на силу государства. Фуко называет эту черту «политическим маргинализмом» государственного интереса, поскольку речь идет о предельной политической полезности индивида» [там же, 236], — так М. Дин пересказывает исследование М. Фуко о государственном интересе.

Однако есть еще одна особенность, характеризующая интерес — формализация социальных позиций по отношению к государству. Не важно, кто ты — король, герцог или крестьянин, государство устанавливает для всех формально одинаковое право. М. Фуко, характеризуя рационализированный политический и управленческий порядок государства нового типа пишет: «Правительство отныне больше не вмешивается, не властвует непосредственно над вещами и над людьми... Правительство интересуется лишь интересами» [Фуко, www].

Можно сказать, что государственное администрирование таким образом приобрело техническую искушенность и соединяло политику, этику и организацию. Основатели теории государства Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо исходили из теории естественных прав человека и определяли общий государственный интерес как безопасность и стабильность государства, который связывает воедино политические и экономические условия [Охотский, 2013].

Логика и структура формирования государственных общих интересов может быть выстроена в нескольких системах координат. Первая система – это взаимодействие экономических и политических целей государства. В эпоху возникновения национальных государств в Европе государственный интерес имел одновременно экономический и политический смысл. Политическое и экономическое содержание интересов изначально обуславливали друг друга, гораздо позже они стали противопоставляться и служить противоположными аргументами в дискуссиях об отношениях государства и рынка. В классических теориях экономическое будет ассоциироваться с индивидуальными или частными интересами, а политическое – с общими.

Напротив, в неоклассических теориях политическая рациональность вновь смыкается с экономической рациональностью рынка. Государство рассматривается как арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места на иерархической лестнице.

Важно подчеркнуть, что интересы в западных обществах модернизи чаще всего имели экономическое происхождение. Марксизм, например, подчеркивал объективные основания социальных интересов – экономическое положение тех или иных общественных групп. Следует добавить, что экономические рыночные интересы формировались в жесткой борьбе с применением в том числе и государственного насилия. Так, идеолог классического капиталистического рынка Адам Смит утверждал, что полиция, справедливость, доход и оружие составляют четыре «великих объекта» закона [Дин, 2016, 242].

В России определилась иная конфигурация государственных интересов. Государство здесь создавалось путем наращивания военной мощи (Ч. Тилли, П. Бурдьё) и приращением земель, которые и приносили экономическую выгоду. Поэтому идеал европейского централизованного, унифицированного и потому эффективного государства, который вдохновлял процессы трансформации и рационализации абсолютистских режимов в Европе, не мог быть в таком виде усвоен в Российской империи с ее этническим разнообразием. Культурно-этническая модернизация являлась дополняющим и усложняющим фактором формирования государственных интересов.

Это вторая система координат – культурно-ценностное единство и культурно-историческое разнообразие. Абсолютизм российского государства не мог подкрепляться унификацией, хотя и был централизованным. Так в реформаторских проектах, направленных на рационализацию жизни и управления в Российской империи, всегда оставался актуальным принцип учета или не учета культурно-этнического разнообразия. Соответственно последнее было связано с тем, что рационализация связывалась с принципом династичности российского государства, а учет этнического фактора предлагался теми, кто обосновывал доктрину народного суверенитета. Как следствие этого, важным вопросом являлось культурное единство народа. В советскую эпоху модернизации рационалистическая диалектика экономических и политических интересов была усвоена в марксистском варианте через коллективистскую интерпретацию главенства общих

классовых интересов. В постсоветское время отечественная гуманитарная мысль меняет акценты, опирается на национальные традиции, и внимание акцентируется на формировании общего интереса как естественного процесса, поддерживаемого культурными интеграторами.

В 90-х годах XX века в период перехода к рыночным отношениям А.С. Ахиезер публикует работу [Ахиезер, 1995], в которой дает прогноз динамики страны, и обращает внимание на распространение новой для страны идеологии, долженствующей сменить традиционализм – утилитаризм. Здесь он утверждает, что формирование общего интереса является естественным при условии существования мощных культурных интеграторов. На западе, когда появился лозунг «Пусть каждый действует по своему усмотрению», действия человека рассматривались как проявление воли Бога, считает исследователь, поэтому следование своим интересам было частью создания общей гармонии. Таким образом, задача – найти для России общий культурный интегратор, тогда общий интерес будет складываться естественным образом.

Однако российская модернизация 2000-х показала, что найти баланс между политико-экономическими и национально-культурными интересами социальных изменений не так-то просто. Возросшая социальная поляризация, а также война в Чечне порождает страхи и ксенофобию, которая становится системным фактором [Паин, 2005]. Причем, если граждане в основном выражают негативное отношение с позиций индивидуального интереса, то увеличившаяся социальная группа представителей армии, МВД и служб безопасности объясняют иноэтническую опасность, «исходя из своего понимания общественных интересов» [там же].

Еще одна проблема, оказавшаяся нерешенной в процессе постсоветской демократизации, это модернизация «сверху» и отсутствие учета баланса этнических интересов, в котором играют роль интересы национального большинства (русских), интересы национальных меньшинств, интересы коренных народов и т.д. Этнополитолог Э. Паин связывает усиление авторитаризма, однолинейности управления и его технократического характера с вышеназванными факторами, так как в области федерализации и демократизации происходил откат, например, по причине отсутствия реализации интересов русского этноса. Это явилось одной из причин русского национализма и непризнания федеративного проекта [там же].

Заключение

Таким образом, есть еще одна система координат теории и практики обоснования интереса как двигателя исторического развития – естественность/искусственность формирования общего интереса. Эти критерии справедливы как для социально-культурных механизмов интеграции, так и для политико-экономических интересов. Например, в XVI-XVII веках в европейских странах одна из главных задач государства сводилась к созданию порядка, к всестороннему дисциплинированию поведения. Однако уже к XVIII веку наблюдается движение от внешнего принуждения и регулирования к самопринуждению и саморегулированию.

Можно сказать, что проблема естественного совпадения интересов была универсальной.

Библиография

1. Ахиезер А.С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. 1995. № 1. С. 3-57.
2. Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах. М., 2016. 592 с.
3. Охотский Е.В. Государственное управление: логика научного поиска и стратегия модернизационного обновления // Вестник РУДН. 2013. № 4. С. 24-43.

4. Паин Э.А. Издержки российской модернизации: этнополитический аспект // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1. С. 148-159.
5. Фуко М. Рождение биополитики. Цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709/6711>

Features of the rationality of the state interest in the management of modern society

Rezida M. Nigmatullina

PhD, Associate Professor of the Department of General Philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: nigomati@mail.ru

Abstract

Modern management can be defined as a formal-normative activity associated with rational technologies. However, this activity is also impossible without its own reflection, which would create the meanings of organizational impacts on society and the motivation for its changes. Interest is a control element that organizes and structures this process and gives it meaning. It is the real cause of social actions and can act as the object of management that allows you to "manage without managing." The research in political philosophy presented in this article is devoted to the analysis of the role and place of interest in the formation of state policy and management. It is shown that the modern rationalization of society, including public administration, was associated with the identification of the state interest. It was revealed through the analysis made that Western societies sought to create states where the state interest is determined through economic and political needs that are immanent and associated with the processes of unification and democratization. The author of the paper points out that at the same time in Russia the issue of the ethnic component of state building was important, and real modernization is impossible without taking into account national interests.

For citation

Nigmatullina R.M. (2022) Osobennosti ratsional'nosti gosudarstvennogo interesa v upravlenii obshchestvom Moderna [Features of the rationality of state interest in the management of Modern Society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 82-87. DOI: 10.34670/AR.2022.76.47.010

Keywords

Public interest, rationalization, modernization, management, political philosophy.

References

1. Akhiezer A.S. (1995) Rossiya: nekotorye problemy sotsiokul'turnoi dinamiki [Russia: Some Problems of Sociocultural Dynamics]. *Mir Rossii* [World of Russia], 1, pp. 3-57.
2. Dean M. (2009) *Governmentality: Power and Rule in Modern Society*. SAGE Publications Ltd.
3. Foucault M. *Rozhdenie biopolitiki. Tsikl lektzii, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1978-1979 uchebnom godu* [The

-
- birth of biopolitics. A series of lectures delivered at the College de France in the 1978-1979 academic year]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709/6711> [Accessed 02/02/2022]
4. Okhotskii E.V. (2013) Gosudarstvennoe upravlenie: logika nauchnogo poiska i strategiya modernizatsionnogo obnoveniya [Public administration: the logic of scientific research and the strategy of modernization renewal]. *Vestnik RUDN* [PFUR Herald], 4, pp. 24-43.
 5. Pain E.A. (2005) Izderzhki rossiiskoi modernizatsii: etnopoliticheskiy aspekt [Costs of Russian Modernization: Ethnopolitical Aspect]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1, pp. 148-159.